

Старейшина Цинь глядел на Цинь Яня и вынужден был признать, что мальчик затронул тему, над которой он сам давно размышлял. Сейчас он тоже готовился к возможному повышению. Уже были слухи, что после предстоящего собрания его должность изменится, и он будет курировать именно эту область. Семья Хань также поднимется в статусе, и уже решено, что они будут отвечать за внешнюю торговлю. Может ли этот чертеж стать своего рода верительной грамотой?

— А какова твоя мечта, Сяо Янь? Кем ты хочешь стать, когда вырастешь? — спросил Старейшина Цинь, поглаживая бороду. Этот мальчик становился все более дорогим ему сердцу. Как он может быть таким умным? Неужели это действительно наш Цинь?

(Если бы Цинь Вэньяо знал, что его отец сомневается в его отцовстве, он бы точно устроил скандал. Неужели он сомневается в его способностях?)

Цинь Янь улыбнулся:

— Когда вырасту, я стану конструктором и буду изобретать вещи, которых сейчас еще нет. Например, ту машину, которую я только что нарисовал. А потом я подумаю, как создать оружие, которое станет нашим козырем в нашем кругу.

Старейшина Цинь посадил восьмилетнего Цинь Яня к себе на колени, погладил его по голове и сказал:

— Сяо Янь, ты с малых лет имеешь свое мнение, но дедушка хочет, чтобы ты наслаждался своим детством. Скажи, ты не переживаешь из-за того, что Сяо Цзэ уже добился успехов, и не хочешь отставать от него?

Цинь Янь про себя закатил глаза. С чего бы мне переживать? Это же мой супруг? Его успехи — это способ завоевать авторитет перед семьями Цинь и Хань, чтобы в будущем иметь право голоса и не дать семье назначить мне брак по расчету, чтобы у будущего двоих не было препятствий. Но вслух он серьезно сказал:

— Дедушка, Сяо Цзэ действительно непросто. Вы не знаете, как ему было тяжело. Сейчас он борется за свое будущее, и я им восхищаюсь. Но я — ребенок семьи Цинь, и я не отстану от него. Он сейчас занимается бизнесом? Ну тогда я пойду другим, отличным путем. Короче говоря, я не позволю обогнать себя.

Старейшина Цинь задумался. Конкуренция — это двигатель прогресса. Мальчик явно вдохновлен Хань Цзэ. Но это неплохо, посмотрим, что из этого выйдет.

— Но дедушка скорее хотел бы, чтобы ты умел скрывать свои таланты. Ты и Хань Цзэ — разные. Его цель — зарабатывать деньги, а твои планы грандиозны. Я не хочу, чтобы твои способности слишком рано стали известны. Это может привлечь нежелательное внимание. Помни, свои идеи ты можешь делиться только со мной. Если однажды меня не станет, расскажи об этом отцу, но больше никому. Пока ты не накопишь достаточно капитала, чтобы защитить себя, и не поймешь, чего действительно хочешь, будь осторожен. Наша семья не такая, как другие. Даже если меня не станет, я позабочусь о том, чтобы у вас был надежный тыл, понял?

Цинь Янь понимал, что дед одобряет его, но также предостерегает. В их семье детей с детства готовят к будущему, и даже если кто-то вырастет избалованным, его не бросят. Главное — вовремя раскрыть таланты.

*

Пока Цинь Янь обсуждал свои планы с дедом, Хань Цзэ, выпавшись, почувствовал себя бодрым. Он немного повалился на кровати, а затем заметил, что Сяо Сяо, который уже давно проснулся, сидел рядом и внимательно рассматривал комикс «Сказки об Афанди».

Сяо Сяо поднял глаза и увидел, что Хань Цзэ проснулся:

— Братик, ты проснулся?

Хань Цзэ кивнул, взглянул на часы. Было уже около пяти, и скоро должен был начаться ужин. Он сел, спустился с кровати, надел тапочки и направился в ванную, чтобы умыться. Когда он вышел, Сяо Сяо уже ждал его у двери. Не успел Хань Цзэ что-то сказать, как мальчик выпалил:

— Братик, давай заведем дома осла!

Хань Цзэ едва не упал от неожиданности. С чего это ребенку пришла такая идея? Он погладил его по голове:

— Скажи брату, почему тебе захотелось осла?

Сяо Сяо широко улыбнулся:

— Брат, нам заведем осла, и я буду на нем кататься!

— Ты что, от той книжки с картинками, что только что читал, заработался?

— Брат, Афанди ездит на осле, и я тоже хочу, как он, ездить на осле в школу. Тогда я буду самым крутым в детском саду! Все дети будут мне завидовать, это будет так здорово!

Хань Цзэ едва не рассмеялся. Если Сяо Сяо действительно начнет ездить на осле в детский сад, он мгновенно станет знаменитым. Все воспитатели и дети сойдут с ума, а родители начнут жаловаться. Это точно не лучшая идея.

— Сяо Сяо, дело не в том, что брат не купит тебе осла. Видишь ли, здесь держать ослов не разрешено. Ты видел на улице ослов?

— Нет! Но я так хочу на осле кататься! Что же делать?

— Однако, когда ты вырастешь и начнешь зарабатывать, ты построишь ферму. Тогда ты сможешь заводить не только ослов, но и целую стаю кур, уток, гусей, собак и кошек — никто тебе не указ. Понял?

В мире Сяо Сяо его старший брат Хань Цзэ — самый умный и знающий. Он всегда слушает его. Теперь мальчик поклялся себе, что когда вырастет, построит большую ферму, заведет всех животных, которых захочет, и обязательно осла. А еще он заведет много коров, чтобы у его брата всегда было молоко, много молока!

Хань Цзэ не придавал значения странному образу мыслей мальчишки, он думал о том, не испортил ли он ребенка. Будущий наследник семьи Цзэн, воспитанный им, явно отличается от того, кем он был в прошлой жизни. Неужели семья Цзэн не придет его бить, узнав, что их ребенок стал таким?

В итоге Хань Цзэ повел Сяо Сяо вниз на ужин, а затем поиграл с ним во дворе на маленьком

велосипеде, чтобы отвлечь его от этой идеи. Эх, Хань Цзэ чувствовал себя так, будто воспитывает собственного сына. Как с этим справиться?

Бабушка Хань, сидевшая во дворе, улыбалась. Ее внук становился все более милым и счастливым. В последнее время он поправился, и даже Сяо Сяо, которого он подобрал, набрал вес. Это радовало ее. Главное, чтобы дети были счастливы.

Хань Цзэ, уставший от игр, подошел к бабушке и сел рядом, начав массировать ей плечи. Бабушка засмеялась от удовольствия. Эта сцена развеселила дедушку Ханя и его водителя, который только что вошел. Водитель Ли сказал:

— Младший господин Хань и правда очень понимающий. Моему сыну уже десять лет, а он даже не помогает мне или жене. Дом для него — как гостиница, возвращается только когда устанет.

Дедушка Хань улыбнулся, гордясь внуком, но в то же время жалея его. Такой маленький, а уже так много понимает и умеет читать людей. Все это — результат тяжелого детства.

Хань Цзэ, увидев, что дедушка вернулся, подбежал к нему:

— Дедушка, вы вернулись? Вы кушали? Мы дома вам еду оставили.

Дедушка Хань поднял Хань Цзэ, поцеловал его и сказал:

— Дедушка поел. А ты?

— Угу, ел. Бабушка приготовила свою самую вкусную свинину в кляре, очень ароматно было. Жаль, что вы не вернулись и не поели.

С этими словами Хань Цзэ даже сглотнул слюну.

Эти слова только усилили грусть дедушки Ханя. Он знал, как тяжело жилось Хань Цзэ и его матери Хань Мэйцзы в семье Ли. Там они могли позволить себе мясо только на Новый год, а в остальное время ели скудно. Особенно жестока была бабушка Ли, которая обращалась с Хань Мэйцзы, как с рабыней, и не щадила Хань Цзэ, который не был ее родным внуком. Если его не били хоть раз в день, это считалось удачей.

Хань Цзэ не знал, о чем думал дедушка, но понимал, что тот сейчас очень занят. Если все идет по плану, скоро его переведут на более высокую должность.

<http://bllate.org/book/16662/1527581>